

Глава 12: Белая тень

«В течение часа признаться в любви и молить о благосклонности бога?»

«Какого бога? Почему ограниченно по времени? Где мне искать этого так называемого бога?»

«Будет ли наказание за несоблюдение правил для первокурсников?»

Цэнь Цзинь нажимал на часы, задавая вопросы, но те лишь механически повторяли правила, не в силах дать ответ.

«Никаких словесных ловушек, но и наказания за несоблюдение нет. Просто "обязан" соблюдать, а не "должен". Главное — получить стипендию, вести себя тихо во время учёбы и доучиться до выпуска».

Мир охвачен сверхъестественными событиями. В ближайшем будущем он, несомненно, изменится до неузнаваемости. Но это не обязательно затронет жизнь обычных людей. Если небо упадёт, найдутся те, кто его поддержит — например, администрация университета и так называемая Организация, или другие студенты.

Цэнь Цзинь не стремился постигать тайны нового мира. Это была сцена для гениев, где они могли проявить себя и реализовать свой потенциал. Ему же больше подходила роль обычного зрителя, который будет махать флажками и аплодировать гениям.

— Вы двое знаете, где выход из подземной тёмной реки? — спросил Цэнь Цзинь, выглянув за дверь. — У меня плохое предчувствие, нужно как можно скорее отсюда выбираться.

Плачущее дитя резко подняла голову и вскрикнула:

— Мы в подземной тёмной реке?

— А что, есть проблемы?

На лице Плачущего дитя отразился крайний ужас. Она резко бросилась к двери и, только услышав журчание воды и увидев зловещных зверей-хранителей, поверила, что вся хижина каким-то образом оказалась в подземной тёмной реке.

Она на четвереньках поползла обратно и, дрожа, прошептала:

— Быстрее... бежим отсюда.

— Разве ты не одного уровня с аномалией из подземной реки? — спросил Цэнь Цзинь. — Почему ты так боишься?

— Не всякая аномалия может выдержать загрязнение из Хуанцюань с близкого расстояния, — ответила Плачущее дитя. — Чем ближе к Хуанцюань, тем сильнее загрязнение и тем стремительнее рост. Я не знаю, что обитает в подземной реке, но оно, как и я, было одной из первых заражённых аномалий. Оно всё это время пряталось в реке, мы с ним совершенно разного уровня.

— Хуанцюань — это подземное водохранилище? — спросил Цэнь Цзинь.

— С древних времён это место было царством мёртвых, легендарной страной Хуанцюань. Конец подземной реки ведёт в царство мёртвых. Аномалии, приблизившиеся к Хуанцюань, ассимилируются, поглощаются и в конечном итоге становятся одной из мёртвых тварей в водохранилище.

Больше, чем реки, оно боялось водохранилища.

— Риск и возможности идут рука об руку. Чем ближе к Хуанцюань, тем сильнее загрязнение и стремительнее рост, но это также означает, что в любой момент можно быть поглощённым и стать пищей для Хуанцюань, — сказал Цэнь Цзинь, вспомнив мелькнувшую ранее огромную белую тень. Он почувствовал неладное.

Очевидно, тварь из подземной реки не была поглощена. Это была опасная аномалия как минимум второго уровня.

И теперь, кроме подземного водохранилища, не было других аномалий, способных сдерживать тварь из реки. Если столкнуться с ней лицом к лицу, смерть неминуема.

Но студенты уже попали в поле зрения огромной белой тени, а экзаменаторов поблизости не было. Скорее всего, их ждёт печальный конец.

Умный человек поспешил бы найти выход и убраться отсюда. Только безрассудный остался бы спасать других. Цэнь Цзинь всегда чётко осознавал своё место: он — обычный, посредственный человек, а не герой.

Даже если он сейчас бросится туда, то лишь добавит ещё одно блюдо на стол аномалии, ничем не помогая.

И самое главное, он не мог остановить Хижину в лесу, несущуюся к концу тёмной реки!

— А-а-а! — внезапно пронзительно взвизгнула Плачущее дитя и, метнувшись тенью, забилась в шкаф, захлопнув за собой дверцу и отказываясь выходить.

— Ты что-то почувствовала? — спросил Цэнь Цзинь, постучав по дверце шкафа.

— Хуанцюань... просыпается... — донёлся из шкафа дрожащий голос Плачущего дитя. — Беги... быстрее беги.

«Тварь из подземного водохранилища просыпается?!»

Цэнь Цзинь поспешно спросил, какие ужасные последствия принесёт пробуждение Хуанцюань, но Плачущее дитя от страха уже впала в безумие. Из шкафа, из комнаты — отовсюду доносился её пронзительный смех, который, подобно высокочастотной звуковой волне, вызывал резонанс во внутренних органах.

Через несколько секунд Цэнь Цзинь почувствовал дурноту и был вынужден выйти из комнаты, заперев дверь. К счастью, оставался ещё Тунлинтоу.

Он обратил свой взор на Тунлинтоу, и тот инстинктивно застыл.

Цэнь Цзинь повторил свой вопрос. Тунлинтоу оказался на удивление сговорчивым.

— Хуанцюань просыпается на короткое время, примерно на час. В это время оно излучает ментальное загрязнение, которое с каждым разом становится всё сильнее, а радиус его действия расширяется. Предметы, попавшие под излучение, могут стать новыми аномалиями, а старые аномалии могут либо эволюционировать, либо ассимилироваться, став пищей для Хуанцюань.

— А что будет, если человек попадёт под загрязнение?

— Смерть. Или превращение в новую аномалию, но шанс на это меньше одной сотой процента.

— Ты ещё и проценты знаешь? — отвлёкся Цэнь Цзинь.

Тунлинтоу притворился дурачком и сменил тему:

— Все реки в Пещере Четырёх Морей впадают в подземное водохранилище. Если останешься в Хижине, тебя унесёт туда. Тебе лучше сейчас же прыгать в реку, плыть к берегу и бежать против течения.

Цэнь Цзинь не мог быть полностью уверен в правдивости слов Тунлинтоу, но в одном они сходились: нужно как можно скорее выбираться из Пещеры Четырёх Морей. Вопрос был в том, как добраться до берега.

Он с фонарём вышел на порог и посмотрел на тёмную гладь реки. Вспомнив белую тень, следовавшую за студентами, и рассказ о туристах, столкнувшихся в 1981 году с «парящим в воздухе трупом», у него возникла догадка: возможно, белая тень и есть тот самый «парящий труп».

Но он не знал, какие последствия влечёт за собой встреча с ним, как с ним бороться и каковы его особенности.

Внезапно хижина качнулась, поверхность реки заволновалась, вода хлынула в стороны, словно что-то огромное собиралось вырваться из глубин. Цэнь Цзинь, движимый любопытством, осторожно спустился на вторую ступеньку деревянной лестницы и, присев, посветил фонарём на воду.

Речная вода заливала первую ступеньку и была всего в десяти сантиметрах от второй, на которой сидел Цэнь Цзинь.

В неосвещённых участках по-прежнему царила непроглядная тьма. По обеим сторонам реки молчаливо стояли причудливые звери-хранители. Неизвестно когда, они повернули свои лица к центру реки, словно почувствовав присутствие живого существа и теперь незаметно наблюдая за ним.

Мёртвая тишина, запустение и безымянный ужас наполняли всё русло реки. В темноте, казалось, раздавался яростный рёв дикого зверя, который метался в замкнутом пространстве пещеры, искажаясь и становясь всё пронзительнее, и в конце концов доносился до ушей как леденящий душу вой призрака.

Цэнь Цзинь посмотрел на покрывшие его руку мурашки — это была неконтролируемая реакция его тела на страх. Казалось, некое сверхъестественное, неопишемое существо наблюдает за ним, а может, просто бросило случайный взгляд, но его мозг ещё не успел проанализировать ситуацию, а тело уже отреагировало страхом.

Это было странное чувство. Страх — это человеческая эмоция, возникающая после обработки информации мозгом, которая затем передаётся в различные части тела и проявляется в виде физиологической реакции.

Но сейчас всё было наоборот. Его мозг не успел прийти к выводу о наличии страха, а тело уже инстинктивно напряглось и приготовилось к защите, словно на экране компьютера появился ответ, прежде чем центральный процессор закончил анализ данных.

Очень нелогично, сверхъестественно, но это происходило на самом деле.

Такого с ним ещё никогда не было. Даже увиденная мельком белая тень не вызывала подобных ощущений. Вероятно, это и было первое излучение ментального загрязнения от просыпающейся твари из подземного водохранилища.

Оно было сильнее, чем он предполагал. Медлить нельзя.

Цэнь Цзинь прикинул расстояние до берега — около четырёх метров, совсем близко. Он решил прыгнуть в реку и доплыть, но, едва ступив в воду, увидел в ней странную белую тень.

Он вздрогнул. Только что он смотрел на поверхность и не заметил ничего под водой. Он поспешно посветил фонарём в воду, почти касаясь лицом её поверхности, и, прищурившись, всмотрелся вглубь. Внезапно он увидел, как из глубины медленно поднимается огромная тень.

Тень всплыла в освещённый участок, и её облик полностью открылся ему. Зрачки Цэнь Цзиня сузились, мозг отчаянно кричал: «Беги!», но он увидел, что в свете фонаря показался огромный и бледный ком плоти.

Неосвещённая часть тени оставалась на дне, её размеры были невероятно огромны. Та часть, что была видна, представляла собой ком бледного, гладкого, похожего на растаявшее мороженое, но плотно сросшегося мяса. И что ещё ужаснее, Цэнь Цзинь понял, что этот ком состоял из трёх сплетённых тел!

Голова одного из тел находилась в центре комка. Почувствовав взгляд Цэнь Цзиня, она с хрустом повернулась, и на месте черт лица оказались чёрные дыры, которые уставились прямо на него.

Цэнь Цзинь от ужаса не мог издать ни звука. Он развернулся и бросился бежать. Сзади раздался плеск воды. Краем глаза он увидел в отражении на теске, как на крыльце выкатился ком плоти размером с автомобильную шину. Слово шар из сцепившихся муравьёв, он, оказавшись в безопасности, тут же распался. Пять безликих белых теней отделились друг от друга и, как ящерицы, распластались на деревянном полу, стремительно поползли к нему.

С громким стуком Цэнь Цзинь захлопнул и запер дверь.

Пять белых теней яростно забарабанили в дверь. Деревянная дверь сотрясалась и, казалось, вот-вот развалится, но Цэнь Цзинь успокоился. Хотя дверь и выглядела хлипкой, на самом деле она была несокрушимой. Одной из причин, по которой безликая женщина, одноногий дух земли и другие аномалии так яростно сражались, было то, что они не могли выбраться.

Пока дверь заперта, аномалии не могут выбраться, сломав её. Им нужно честно открывать и закрывать её, чтобы войти и выйти.

Цэнь Цзинь через щель в двери наблюдал за белыми тенями на крыльце. Пять теней ползали по доскам, слизывая пятна крови. Одна из них внезапно обернулась. На месте глаз у неё были две чёрные дыры, которые уставились прямо туда, где секунду назад стоял Цэнь Цзинь.

Спрятавшись, Цэнь Цзинь прислонился к стене и хладнокровно проанализировал ситуацию.

Чтобы найти выход, нужно плыть против течения, а для этого — добраться до берега. Но в реке скрывается ужасная тварь, с которой ему не справиться.

Прятаться в хижине пока безопасно, но ненадолго, потому что хижина плывёт к подземному водохранилищу.

А то место гораздо страшнее огромной тени в тёмной реке.

— А-а-а, спасите!.. — Кого-то утащило в реку!

— Быстрее, спасайте!.. Пойдите, что это за белая тень над нашими головами?

— Бежим!

— Хуан Цзян, что нам делать?

— Поздно, эти белые тени выползают из реки, это и есть аномалия из тёмной реки! «Парящий в воздухе труп», о котором говорили первые свидетели в Пещере Четырёх Морей!

«Студенты? Почему они вернулись?»

Испуганные крики раздавались один за другим. Торопливый топот ног и звуки падения в воду смешивались с последней фразой, которая расставила всё по своим местам. Ожидаемый спаситель не явился, и в темноте воцарилась атмосфера отчаяния.

Цэнь Цзинь вбежал в комнату на чердаке и, выломав не до конца заколоченное окно, посмотрел вниз. На берегу реки неподалёку стояла группа белых теней. На стенах и потолке пещеры ползали ещё несколько. И всё новые и новые тени продолжали выползать на берег.

По звуку Цэнь Цзинь быстро определил, что студенты оказались в окружении белых теней.

Кто-то был ранен и стонал от боли, но тени не нападали. Вероятно, крови не было, возможно, были сломаны кости или повреждены внутренние органы.

Они долго не протянут. Как только у кого-нибудь пойдёт кровь, тени набросятся и разорвут их на части.

Цэнь Цзинь по тому, как тени слизывали свежую кровь с досок крыльца, догадался, что эти аномалии, как и безликая женщина, не имеют пяти чувств, но обладают обострённым обонянием и чрезвычайно чувствительны к запаху крови.

— Всем молчать! — раздался относительно спокойный женский голос. — Они не видят, не слышат и даже не имеют осязания, иначе бы уже давно напали на нас.

Другой, молодой мужской голос, поддержал её:

— Слушайте Хуан Цзян. Белые тени всё время следовали за нами. Шуршание, которое мы слышали, — это они ползли над нашими головами. Но мы до сих пор живы. Вы не заметили, что даже те, кто упал в реку, не были атакованы?

— Но кого-то утащило в реку.

— Это был несчастный случай, — ответил, очевидно, тот самый студент, которого утащило в реку. Он всё ещё не пришёл в себя. — Я столкнулся с белой тенью, она схватила меня за лодыжку, я чуть не умер от страха, не удержался на ногах и упал в реку... Чёрт, вы не представляете, в реке стоит огромный ком плоти, и с него, как пельмени, сыплются белые тени. Они проползали мимо меня. Ещё чуть-чуть, и я бы отправился на тот свет к своему деду.

— Тогда почему они за нами следуют? Может, есть какое-то условие, которое их спровоцирует? Когда нас найдут экзаменаторы?

— Моя сестра говорила, что аномалии очень агрессивны, по своей природе жестоки и кровожадны. Обычно их провоцирует кровь. Ещё она говорила, что аномалии не могут быть лишены всех пяти чувств. Если у них нет слуха, зрения и осязания, значит, у них есть обоняние. Их обоняние очень острое, но они не могут по запаху отличить живое существо, если только их не спровоцирует какой-то особый запах.

— Например, кровь, — сказала Хуан Цзян.

Цзэнь Цзинь был слегка удивлён. Эта девушка по имени Хуан Цзян была очень умна.

— Я проведу эксперимент, — уставившись на реку, сказала Хуан Цзян.

Как только она договорилась, белые тени, окружавшие её, стремительно отступили и, как гиены, борющиеся за добычу, бросились к центру реки, яростно разрывая что-то на части. Через несколько секунд они так же быстро рассеялись и вернулись на свои места, а на поверхности реки остались плавать разорванные куски белых теней.

Лицо Хуан Цзян было бледным.

— Я заставила своего гу-пожирателя выплюнуть каплю крови. Всего одну каплю! Это была капля моей крови, оставленная на нём. Как только она попала в воду, тени на берегу и в воде почувствовали запах крови. Это монстры, чья чувствительность к крови во много раз превосходит акулю!

— Значит, нам нельзя пораниться, нельзя, чтобы пошла кровь. Тогда всё будет в порядке!

— Нет, — дрожащим голосом сказал парень в красной куртке. — Я считал, они начинают нападать. Сначала они просто следовали за нами, потом кого-то схватили за лодыжку... Другими словами, эти монстры, возможно, по какому-то случаю уже попробовали крови и поняли, что в пещере есть желанная плоть и кровь. Они начали активно нападать, пытаются найти добычу. Один-два раза можно увернуться, но три, четыре, бесчисленное количество раз? Достаточно одной царапины, и нас найдут. А выхода мы не знаем.

«Мы обречены».

Эта мысль была у всех, и отчаяние охватило их.

А Цэнь Цзинь на чердаке, глядя в сторону крыльца, понял, что стало тем самым случаем, который позволил монстрам попробовать крови.

Годы убийств пропитали всю Хижину кровью. Как только она попала в реку, кровь растворилась в воде, и монстры, почуяв её, пришли в ярость и напали на студентов.

Цэнь Цзинь беспомощно вздохнул.

Тем временем девушка по имени Хуан Цзян предложила отделиться от группы, порезать себе ладонь и отвлечь монстров, чтобы дать остальным время сбежать.

Остальные студенты решительно возражали, но, не имея других вариантов, парень в красной куртке вызвался стать приманкой. Его тоже отвергли. Хуан Цзян сказала, что команде нужен лидер, а лучше всех с аномалиями Пещеры Четырёх Морей знаком именно он.

Несколько молодых людей, хотя и боялись до дрожи в голосе, а некоторые даже всхлипывали, в этот момент смело вызвались пожертвовать собой, не страшась смерти, лишь бы дать другим шанс на спасение. А ведь они даже не были одноклассниками.

Смелые, умные, сильные, готовые пожертвовать собой ради других, отдать жизнь за правое дело. Вот они — опора нации!

«Если они, будущие столпы нового мира, те, кто будет защищать таких обычных людей, как я, погибнут здесь, то кто же потом будет защищать нас, простых людей? — подумал Цэнь Цзинь. — Моя мечта о спокойной жизни с девяти до пяти и обеспеченной пенсии рухнет?»

Цэнь Цзинь не мог смириться с таким мрачным будущим. Он повесил зажжённый фонарь за окном, поставил на подоконник Тунлинтоу и, изменив голос, произнёс:

— Идите против течения, там найдёте выход.

Внезапный голос и свет привлекли внимание Хуан Цзян и остальных. Они увидели появившийся из ниоткуда чердак и странный медный колокольчик на подоконнике и узнали хижину, которую встретили несколько минут назад.

Можно ли доверять этой странной хижине?

— Можно ли верить? — тихо спросил кто-то.

— Посмотрим, — ответила Хуан Цзян.

Все с тревогой смотрели на хижину, которая, плывя по течению, постепенно приближалась. Вскоре на подоконнике появилось кроваво-красное ведро. Белые тени вокруг мгновенно пришли в возбуждение и разом повернули головы в сторону хижины.

В следующую секунду из ведра вылилась густая кровь, и куски непонятного мяса, смешанные с кровью, разлетелись во все стороны. Поверхность реки мгновенно забурлила, огромный ком плоти вырвался из воды, а ползавшие по нему белые тени, почуяв запах крови, зашевелились и посыпались в воду, устремляясь к хижине.

Вылилось второе ведро крови и мяса, и белые тени, окружавшие студентов, обезумев, бросились к хижине.

Освободившись от окружения, студенты были в шоке.

— Маньяк-убийца из хижины спас нас?!

— Почему? Какой монстр станет спасать людей? Может, это экзаменатор?

— Может, и студент.

— Какой студент настолько крут? Я бы ему в братья назвался.

— Он дал нам время, чего вы стоите! Бежим! — крик парня в красной куртке привёл всех в чувство.

Пробежав несколько шагов, они с сомнением спросили:

— Если это действительно студент, может, он пожертвовал собой ради нас?

— Будь то человек или аномалия, он спас нас. А мы, оставшись, ничем не поможем, а только будем мешать, — сказала Хуан Цзян. — Мы не должны предать его доброту. Будем следовать его совету и бежать против течения.

Остальные на мгновение замолчали и молча побежали против течения, оставляя Хижину в лесу и «доброего человека» в ней далеко позади.

А парень в красной куртке, пробежав некоторое расстояние, вдруг обернулся и посмотрел на кишащую белыми тенями хижину.

Он вспомнил, что у «маньяка-убийцы» с тесаком, кажется, были знакомые жёлтые волосы.

<http://bllate.org/book/13658/1583027>